

Энциклопедия современных международных отношений в формате учебного пособия: Современная мировая политика: Прикладной анализ / Отв. ред. А.Д. Богатуров. - М.: Аспект Пресс, 2009. – 588 с.

История современной науки о международных отношениях в России достаточно специфична. Еще в 1970-е годы в СССР сложились две школы международных исследований. Одна из них - в ИМЕЭМО РАН, представленная В.И. Гантманом и его коллегами, некогда дала начало теории международных отношений в нашей стране; вторая - в МГИМО МИД СССР под руководством ушедшего недавно из жизни выдающегося теоретика-международника М.А. Хрусталева и другого крупного исследователя А.А. Злобина. Каждая из них оставила книжное наследие вполне актуальное и в наше время. Однако в 1990-е годы развитие отечественной науки лишь в малой степени было сопряжено с ее предыдущей историей. Отчасти это объяснимо легальным проникновением зарубежных идей, отчасти не всегда удачным началом международных исследований в регионах. Но главной причиной «парадигмальной бури» стало то, что в сфере международных исследований была потеряна связь с реальной политикой и собственная повестка дня. Многие исследования 1990-2000-х годов лишь с запозданием копировали зарубежные научные тенденции, а порой и далекие от науки представления вульгарной геополитики в духе З. Бжезинского.

На фоне недавнего прошлого новое учебное пособие для студентов специальностей «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение», вышедшее в 2009 году под редакцией профессора А.Д. Богатурова, заставляет задуматься о появлении новой тенденции в международных исследованиях в России. Кроме того, оно представляет собой коллективную рефлексию, отражающую смену тенденций в современной международной политике.

Сразу обращает внимание, что в названиях четырех глав книги встречается понятие «глобальный», но ни одна из глав не посвящена напрямую процессам глобализации, без которой невозможно представить себе не только работы подобного формата, но и любое рассуждение на тему международных отношений еще лет пять-семь тому назад. Прежде, в конце 1990-х и начале 2000-х годов, концепт глобализации, безусловно имеющий право на существование, просто переваривал самое себя в самоповторах обращавшихся к этой теме авторов, с энтузиазмом рассуждавших о «размягчении» суверенитета и других не менее диковинных сценариях. Тема глобализации была для исследователей предвкушением и угадыванием будущего, своего рода массовым футурологическим поветрием. Рассуждения А.Д. Богатурова в первом разделе книги далеки от таких набивших оскомину клише. Автор концентрирует внимание на ином - на диспропорциях развития современного мира, анклавно-конгломеративных структурах и ассиметричных взаимозависимостях. Очень интересным и неслучайным в рассуждениях А.Д. Богатурова оказывается повышенное внимание к концепту мирового общества (international society), но при этом совершенное забвение генетически связанного с ним концепта мироуправления (global governance).

Проблемам распространения демократии и демократического мира посвящены, соответственно, главы А.В. Фененко, П.А. Цыганкова и А.П. Цыганкова. Все авторы обращают внимание на существование различных трактовок демократии и, соответственно, на неоднозначность самого понятия. Однако П.А. Цыганков и А.П. Цыганков, очевидно склоняясь к конструктивистской позиции, настаивают на малоактуальности распространенных подходов и необходимости переосмысления не только понятия «демократия», но также терминов «мир» и «война». Выступая с критикой теории «демократического мира» они справедливо отмечают, что «проекция понятий демократии и мира из одного культурного контекста на

другие есть результат этноцентричного (по-своему высокомерного) взгляда на мир»¹.

Интересно отметить назревшую среди отечественных авторов тенденцию отказа от классических понятий политического реализма в то самое время, когда к ним вновь возвращаются в США – мировой кузнице теории международных отношений. Среди авторов книги только М.А. Хрусталеv уделяет внимание таким понятиям как «национальный интерес» и «сила», имея в виду привычное понимание этих терминов. Отказ от этих понятий, начавшийся в отечественной науке сравнительно недавно, по всей видимости, связан с несколько запоздалой реакцией на прошедшие в 1990-е годы изменения в международной системе, в результате которых на некоторое время создалось впечатление о девальвации содержательной части понятия «сила» для всех стран не способных соперничать с США. В свою очередь с подачи Дж. Ная (мл.) этот термин был реформирован и обрел новые ипостаси – соответственно «hard power», «soft power», а затем и “smart power”. Подобные терминологические инновации М.А.Хрусталеv рассматривает как не вполне удачные, упрощающие наше понимание многочисленных аспектов влияния в современном мире. В свою очередь понятие «национальный интерес» подверглось редукции параллельно с рассуждениями о «размягчении суверенитета» за которое было ошибочно принято изменение функций государства в последние десятилетия.

Кроме упомянутых авторов, интересные темы в первом разделе коллективного труда, посвященном понятиям и методологии анализа международных отношений, были представлены такими именитыми исследователями как Э.Я. Баталов, Т.А. Шаклеина, Д.Г. Балувев, В.М. Кулагин.

Второй раздел обращает читателя к вопросам глобальной политики и всемирного кризиса. Необходимость этого раздела может вызвать некоторые сомнения – так или иначе, столь качественный коллективный труд, безусловно, переживет кризисную эпоху и в целом будет актуальным еще

---

¹ Современная мировая политика: Прикладной анализ / Отв. ред. А.Д. Богатуров. - М.: Аспект Пресс, 2009. - С.175.

много лет после окончания кризисных явлений в мировой экономике. Вероятно, правильнее было бы охватить экономическое измерение глобальной политики в целом, тем более что обыкновенно экономика является «слабым местом» в подготовке специалистов-международников. Впрочем, в данном разделе каждая из глав представляет несомненный интерес, а их авторы – известные российские экономисты и политологи А.Д. Богатуров, Е.С. Хесин, А.С. Булатов, А.В. Фененко, Ю.В. Боровский

В третьем разделе, озаглавленном «Незапад и Запад», читателю представлены рассуждения о практических основах внешней политики стран, имеющих различный историко-культурный базис. А.Д. Богатуров дает характеристику трансформациям, охватившим американскую цивилизацию и ставших ответом на глобализационные процессы. Эти изменения он рассматривает не как обновление, а скорее как разрушение прежних основ американского общества с непостижимым пока вектором дальнейшего развития. Доминирование США в современном мире предстает в этом контексте уже не только как искушение силой, но все больше как испытание на прочность. Характеризуя американские интересы и, говоря шире, американский взгляд на мир, А.Д. Богатуров отмечает характерные для американского внешнеполитического мышления схематизм и упрощения, но также и завидную методичность в достижении целей. Определяя возможную роль России в американской внешней политике, он пишет, что слабая Россия для союза с Вашингтоном бессмысленна, а в качестве сателлита тяжела. А.Д. Богатуров предлагает несколько интересных моделей российско-американского партнерства, придавая своим рассуждениям вполне практический аспект.

Схожую позицию по вопросу о постепенном растворении американской идентичности и её значимой роли в глобальной политике занимает Т.А. Шаклеина. Однако если А.Д. Богатуров склонен считать, что «мировой порядок, который держится на американских ресурсах, не демократичен, но <...> не так уж и плох»² и в конце концов хорош тем, что по крайней

---

² Указ.соч. – С.384.

мере обеспечивает стабильность, то по мнению Т.А. Шаклеиной, правильнее говорить о сложившейся за десятилетия иллюзии того, что «США – это единственный возможный лидер и без них всё пойдет не так как надо»³. В основе этой иллюзии, по её мнению, лежит стремление к приведению международных процессов «к знаменателю» американской политической культуры и американских интересов. Т.А. Шаклеина полагает, что если США «действительно хотят, чтобы их признали лидером (и не ненавидели за гегемонизм), им придется согласиться с изменением собственных ценностей, традиций, институтов, культуры, чтобы «совместиться» с остальным миром, а не только совмещать его собой»⁴. Переводя свои рассуждения в практическую плоскость, она утверждает, что рано вести речь о завершении американского глобального доминирования, просто перед сверхдержавой встает потребность по-иному приспособиться к новой международной среде.

В главе, озаглавленной «Незапад в сравнительном дискурсе», авторство которой принадлежит известному российскому востоковеду-международнику А.Д. Воскресенскому, рассматриваются вопросы методологии системно-сравнительного подхода, различия западных и незападных политических систем, специфики политического процесса в обществах Востока. Он справедливо отмечает недостаточность традиционных подходов к изучению незападных обществ, которые еще предстоит наполнить конкретным анализом, избавленным от идеологизированной и субъективной типологической интерпретации.

В этом же разделе представлены главы, посвященные вопросам внешнеполитических приоритетов Китая (М.В. Мамонов), а также «субъектности» и коллективным действиям ислама в мировой политике (автор – известный ученый-арабист и специалист по исламу В.В. Наумкин). В выводах обоих авторов есть нечто общее. М.В. Мамонов утверждает, что «рост комплексной мощи Китая и сопровождающее его объективное увеличение давления (политического, экономического, военного,

---

³ Указ.соч. – С.394.

⁴ Указ.соч. – С.395.

демографического) на глобальную инфраструктуру не всегда могут контролировать из Пекина» и предполагает вероятность не только управляемых, но и самопроизвольных конфликтов с участием Китая в будущем⁵. В свою очередь В.В. Наумкин отмечает тенденции к политической консолидации исламского мира перед лицом Запада, но сомневается, что в обозримой перспективе коллективное глобальное исламское акторство станет реальным⁶. Как в случае Китая, так и в случае исламского мира, речь идет о возрастающем влиянии в международных отношениях недостаточно управляемых и склонных стихийным проявлениям игроков, представляющих потенциальную угрозу международной стабильности. Смогут ли в этом контексте США «совместиться» с окружающим миром, изменив традиционным ценностям и подходам, и есть ли в этом необходимость?

Четвертый раздел книги посвящен ресурсам в современных международных отношениях, которые в широком смысле включают в себя технологии и интеллект, океаническое и космическое пространство. В.Д. Писарев предлагает читателю взгляд на современную океаническую политику, и даже шире – на глобальную политику в целом, через призму экосистемного подхода. По мнению автора, океаническое соуправление может стать полигоном для отработки системы решения основных проблем современности, потому как предполагает учет множества возникающих факторов и неопределенностей, необходимость уравнивать различные социальные цели, а также характеризуется комплексностью, целостностью и конкретностью пространственного охвата. Экосистемы также не подчинены государственным границам, как и значительная часть глобальных проблем современности.

Другие главы раздела обращены к проблемам глобальной информационной безопасности (А.В. Крутских) и современной инновационной политике России (И.В. Данилин). Кроме того, одна из глав, автором которой является А.В. Фененко, посвящена проблеме конкуренции в

---

⁵ Указ.соч. – С.431.

⁶ Указ.соч. – С.454.

космосе и её влиянию на международную безопасность. От себя отметим, что также как и Мировой океан, околоземное космическое пространство обладает свойствами «ничейного поля», его практически невозможно разделить, но в нем все легче присутствовать, что открывает возможности как для сотрудничества, так и для конкуренции. Если попытаться продолжить аналогии между океанической и космической политикой, то можно обратить внимание на то, что экономическое и технологическое упрощение присутствия в этих пространствах на первом этапе неизбежно ведет к обострению именно конкурентной борьбы и милитаризации. В данном русле развивались процессы морского соперничества великих (и не очень) держав в XVI-XVIII веках, схожую эволюцию в настоящее время можно наблюдать и в космической сфере. А.В. Фененко отмечает нарастающие процессы милитаризации космоса, а также потенциальную опасность, которую они несут для теряющей в этой сфере конкурентоспособность России.

Заключительный, пятый раздел книги, посвящен интеграции в глобальном и региональном измерениях, а одна из глав раскрывает актуальный вопрос безопасности пограничных пространств (С.В. Голунов). Известный специалист в области европейской интеграции М.В. Стрежнева справедливо настаивает на необходимости аналитического разграничения «негативной» и «позитивной» интеграции. К примерам первого типа она относит, в частности, политику единой европейской валюты евро, не сопряженную с введением в действие инструментов, помогающих отдельным государствам-участникам валютного союза справляться с экономическими шоками (справедливость этого утверждения теперь доказана примером долгового кризиса в Греции 2010 года). Характерной чертой «негативной интеграции» является то, что устраняя национальные барьеры, она не предполагает одновременного установления общей модели хозяйственного поведения. М.В. Стрежнева отмечает сосуществование негативной и позитивной интеграции в ЕС и, по всей видимости, такие противоречия интеграции являются в большей степени правилом, чем исключением.

Противоречия европейской интеграции могут быть связаны с характерным, по мнению А.А. Байкова, забеганием вперед, «когда напор интеграционной активности наталкивается на жесткое сопротивление либо национальных государств, либо электоральной публики»⁷. Обратным примером может служить интеграционный процесс в восточноазиатском варианте, по контрасту с европейским, характеризующийся медлительностью, выжидательностью и осмотрительностью. Впрочем, имеют место и дискуссионные моменты – автор утверждает, что магистральным трендом в восточной Азии на сегодняшний день остается «движение к экономической стабилизации и размыванию жесткой авторитарности политических систем»⁸. Стоит ли об этом говорить как о тенденции или просто как о доминирующей в настоящее время и весьма шаткой альтернативе покажет время.

В целом, характеризуя изданный под редакцией профессора А.Д. Богатурова коллективный труд, следует отметить, что на сегодняшний день он не имеет альтернатив, даже несмотря на то, что некоторые существенные вопросы остались за его рамками. К числу таковых можно отнести проблемы связанные с распространением оружия массового уничтожения, политические аспекты эволюции международного рынка разделения труда, превентивной дипломатии, международных организаций (стоящих на грани трансформации своих функций) и негосударственных акторов. Полагаю, что всё это и многое другое может стать проблемной основой для следующего издания в аналогичном формате.

Представленный коллективный труд ведущих российских международных и экономистов, помимо неординарного по качеству содержания, даёт важное для вдумчивого читателя представление о современных тенденциях развития российской науки о международных отношениях. Российская наука, и теперь об этом можно сказать определенно, диверсифицировала свои направления, приобрела собственное лицо и определенную самостоятельность от политической конъюнктуры, при

---

⁷ Указ.соч. – С.578.

⁸ Указ.соч. – С.586.

этом не потеряв, а только укрепив связь с международной реальностью. В итоге мы имеем настоящую энциклопедию современных международных отношений в формате учебного пособия.